Л. С.

17

КЪ ВОПРОСУ

О ДѢТСКИХЪ ИДЕАЛАХЪ.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1903.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

Къ вопросу о дѣтскихъ идеалахъ.

На страницахъ *Вѣстника Воспитанія* намъ приходилось уже говорить объ американскихъ и одномъ нѣмецкомъ изслѣдованіи относительно дѣтскихъ идеаловъ. Мартовская книжка *Pedagogical Seminary* за текущій годъ даетъ новую работу по тому же вопросу, представляющую значительный интересъ, такъ какъ авторъ ея, проф. Чэмберсъ [1]), подвергъ изслѣдованію большее число дѣтей, чѣмъ его предшественники, что̀ дало ему возможность установить нѣсколько новыхъ точекъ зрѣнія. Полученные имъ результаты Чэмберсъ постоянно сравниваетъ съ результатами изслѣдованій своихъ предшественниковъ, такъ что его работа, въ извѣстномъ отношеніи, подводитъ итоги тому, что сдѣлано для изслѣдованія дѣтскихъ идеаловъ до сихъ поръ.

Для своего изслѣдованія Чэмберсъ остановился на городѣ Нью-Кэстлѣ въ Пенсильваніи. Городъ этотъ представляетъ собою типъ оживленнаго промышленнаго центра. Разнообразныя крупныя коммерческія и промышленныя предпріятія Нью-Кэстля скопили здѣсь очень разношерстное населеніе. 40 тысячъ обитателей его слагается изъ англичанъ, уэльцевъ, ирландцевъ, шотландцевъ, нѣмцевъ, итальянцевъ, шведовъ, негровъ и мн. др. народностей. Столь же, какъ и племенной составъ, разнообразны соціальное положеніе его жителей, ихъ занятія, богатство,

[1]) The evolution of ideals, by Will Grant *Chambers*.

интеллигентность и т. д. Степень «американизаціи» обитателей города тоже очень различна.

Въ одинъ и тотъ же часъ воспитанникамъ всѣхъ низшихъ и среднихъ школъ города было предложено отвѣтить письменно на вопросъ: «На кого изъ тѣхъ, о комъ вы слышали или читали, хотѣли бы вы походить? И почему?» Вверху отвѣтовъ должны были быть обозначены имя и возрастъ писавшаго. Сочиненіе было предложено въ концѣ учебнаго года, когда уже и дѣти самаго младшаго класса умѣли писать. Отвѣты были собраны учителями и затѣмъ переданы автору при посредствѣ инспекторовъ училищъ. Изъ 2500 полученныхъ Чэмберсомъ листовъ только 150 оказались незаполненными. Остальные, представлявшіе отвѣты 1146 мальчиковъ и 1187 дѣвочекъ, подвергнуты были всестороннему изученію, результаты котораго и представлены ниже.

Изъ всего числа отвѣтившихъ только 9 дѣвочекъ и 13 мальчиковъ, или менѣе 1% (всѣ въ возрастѣ 11—15 лѣтъ) заявили, что они предпочитаютъ быть самими собой, а не кѣмъ-либо другимъ. Причиной для этого выставлялась или невозможность измѣниться, или полное довольство самимъ собой. Ничтожно также число дѣтей, избравшихъ своимъ идеаломъ какихъ-либо негодныхъ людей. Да и въ подобныхъ случаяхъ такія «идеальныя» личности привлекали, повидимому, дѣтей своею силой, смѣлостью, находчивостью, а не дурными сторонами своего характера.

Уже прежнія изслѣдованія выяснили тотъ фактъ, что чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ чаще ищетъ онъ своихъ идеаловъ въ непосредственно окружающей его средѣ, съ возрастомъ же онъ все болѣе обращается къ прошлому и къ современности, выходящей за предѣлы узкаго горизонта. То же подтверждаютъ и изслѣдованія Чэмберса. Измѣненіе характера дѣтскихъ идеаловъ съ возрастомъ лучше всего видно изъ помѣщенной въ излагаемой статьѣ діаграммы, въ которой подъ именемъ «мѣстныхъ идеа-

ловъ» разумѣются родители, родственники, сверстники, учителя, слуги и т. п. лица, лично извѣстныя ребенку.

Наклонность маленькихъ дѣтей искать свои идеалы въ непосредственно окружающей обстановкѣ вполнѣ объясняется ограниченностью опыта дѣтей, лишь постепенно переходящихъ «отъ извѣстнаго къ неизвѣстному», «отъ конкретнаго къ абстрактному». Въ возрастѣ 6—7 лѣтъ, когда на долю «мѣстныхъ идеаловъ» приходится 80%, дѣти всего чаще ищутъ своихъ идеаловъ среди своихъ товарищей и подругъ и гораздо рѣже (разъ въ 9 рѣже) среди отцовъ, матерей и другихъ ближайшихъ родственниковъ. Интересно, что дѣвочки въ любомъ возрастѣ (изслѣдованію подвергнуты были дѣти отъ 6 до 16 лѣтъ) выбираютъ «мѣстные идеалы» чаще мальчиковъ (на 2—10% болѣе), проявляя въ этомъ какъ бы извѣстный консерватизмъ чувства.

Рука объ руку съ паденіемъ склонности къ «мѣстнымъ идеаламъ» идетъ возрастаніе ея къ историческимъ и современнымъ. На первыхъ порахъ американская школа развиваетъ преклоненіе предъ нѣкоторыми историческими лицами. Наибольшаго напряженія увлеченіе ими достигаетъ къ 11 годамъ ($61^1/_2$% всѣхъ указанныхъ въ этомъ возрастѣ идеаловъ падаетъ на долю историческихъ), затѣмъ кривая постепенно понижается къ 16 годамъ (48%). Увлеченіе историческими идеалами въ возрастѣ 7—11 лѣтъ объясняется тѣмъ, что при начальномъ преподаваніи исторіи дѣтямъ обыкновенно сообщаютъ интересные разсказы, драматическіе эпизоды, изукрашенныя легендой біографіи. Дѣтская фантазія окружаетъ блестящимъ ореоломъ тѣ или другія героическія фигуры, которыя и становятся дѣтскими идеалами. Съ 12 лѣтъ въ американскихъ школахъ начинается уже болѣе научное изученіе исторіи, вмѣсто легендарныхъ дѣти узнаютъ «настоящаго» Вашингтона, «настоящаго» Франклина. Легендарныя украшенія отпадаютъ, неземные герои оказываются людьми, съ человѣческими слабостями и недостатками. Прежнее

безусловное увлеченіе смѣняется критическимъ отношеніемъ, идеалы при этомъ могутъ также смѣниться.

Въ противоположность кривой, выражающей въ діаграммѣ измѣненіе склонности къ историческимъ идеаламъ, кривая, характеризующая склонность къ современнымъ идеаламъ, поднимается непрерывно съ 6 до 16 лѣтъ съ 9 до 39%. Увлеченіе тѣмъ, кто совершалъ исторію, смѣняется увлеченіемъ тѣмъ, кто совершаетъ ее теперь. Въ извѣстномъ смыслѣ это является возвращеніемъ къ характеру симпатій ранняго возраста. Маленькія дѣти выбираютъ своими идеалами лицъ, ближайшихъ къ нимъ въ пространствѣ и времени, позже ихъ идеалы все отодвигаются дальше въ пространствѣ и времени, затѣмъ дѣти снова начинаютъ предпочитать тѣхъ, кто живетъ одновременно съ ними, но пространственно удаленъ отъ нихъ. Все большій интересъ къ современности объясняется вліяніемъ американской жизни, чтеніемъ газетъ, разговорами со старшими и т. д. Въ этомъ отношеніи американская жизнь далеко опередила жизнь Европы, и изъ изслѣдованія проф. Барнеса надъ лондонскими дѣтьми видно, что послѣднія гораздо меньше американскихъ интересуются современными общественными, политическими, религіозными или литературными дѣятелями. Между мальчиками и дѣвочками въ Америкѣ въ этомъ отношеніи не замѣчается существеннаго различія. Кривая для тѣхъ и другихъ остается тою же, только мальчики чаще останавливаются на политическихъ, военныхъ и промышленныхъ дѣятеляхъ, а дѣвочки—на филантропахъ и выдающихся женщинахъ.

Вотъ списокъ лицъ, получившихъ, при изслѣдованіи Чэмберса, болѣе 1% голосовъ при выборѣ идеаловъ:

Мальчики:		Дѣвочки:	
1. Вашингтонъ . . .	34,0%	1. Вашингтонъ.	24,5%
2. Макъ-Кинли . . .	7,0	2. Макъ-Кинли	6,5
3. Линкольнъ	5,4	3. Лонгфелло.	3,0
4. Рузвельтъ	5,0	4. Божество	2,7
5. Божество.	2,6	5. Линкольнъ	2,4

Мальчики:		Дѣвочки:	
6. Лонгфелло	2,2	6. Королева Викторія . Марта Вашингтонъ . Алиса Рузвельтъ . .	2,0
7. Кэрнэджи	1,4	7. Рузвельтъ.	1,6
8. Колумбъ . . . . . Эдисонъ.	1,1	8. Роза Бонэръ. . . . Луиза Олькоттъ . .	1,0

Вашингтонъ является такимъ образомъ несомнѣнно національнымъ героемъ. На его долю приходится $^1/_3$ всѣхъ голосовъ мальчиковъ и $^1/_4$ голосовъ дѣвочекъ. Ближайшій за нимъ, Макъ-Кинли, получилъ уже болѣе чѣмъ въ 4 раза меньше голосовъ. Въ Англіи, какъ показали изслѣдованія надъ англійскими школьниками, такого національнаго героя не оказывается. При всей популярности королевы Викторіи она, даже со стороны дѣвочекъ, получила голосовъ не больше, чѣмъ Нэльсонъ, Гладстонъ и Флоренсъ Найтингэль.

Но и въ Америкѣ Вашингтонъ является не въ одинаковой степени національнымъ героемъ для всѣхъ возрастовъ. Особенно увлекаются легендарнымъ Вашингтономъ. Болѣе взрослыя дѣти, знакомыя съ подлиннымъ Вашингтономъ, менѣе часто выбираютъ его своимъ идеаломъ. Интересно сравнить, какъ измѣняется по возрастамъ отношеніе къ двумъ наиболѣе выдающимся американскимъ президентамъ, Вашингтону и Линкольну:

Возрастъ:	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Вашингтонъ	5%	9%	15%	31%	38%	43%	39%	33%	28%	17%	16%
Линкольнъ .	0	0	4	4	2	3	5	5	11	12	15.

Біографія Линкольна не подносится самымъ маленькимъ дѣтямъ, подобно біографіи Вашингтона, въ подсахаренномъ видѣ. До поступленія въ школу они не знаютъ его даже по имени. Въ школѣ же они знакомятся съ дѣйствительнымъ Линкольномъ, а не съ легендой о немъ, и обаяніе подлинной личности Линкольна такъ велико, что онъ уже скоро начинаетъ соперничать съ Вашингтономъ, и къ 16 годамъ юноши почти такъ же увлекаются

Линкольномъ, какъ и Вашингтономъ. Тѣмъ же характеромъ, какъ и кривая для Линкольна, отмѣчена и кривая для Макъ-Кинли и Рузвельта, а также для группы «писателей, артистовъ и музыкантовъ». Она поднимается медленно, но неизмѣнно, указывая на то, что симпатія къ даннымъ лицамъ объясняется не вѣрой въ легенду, не случайностью, а развивается шагъ за шагомъ и потому особенно прочно овладѣваетъ умомъ и сердцемъ дѣтей.

Религіозные идеалы, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, не играютъ особенно важной роли въ міросозерцаніи американскихъ школьниковъ. Только $2^2/_3\%$ мальчиковъ и дѣвочекъ желали бы быть Богомъ или Христомъ. Послѣдній избирался идеаломъ гораздо чаще, при чемъ, при указаніи причины, приводились, главнымъ образомъ, его человѣческія, а не божественныя качества. Библейскія лица, несмотря на то, что такіе характеры, какъ Іосифъ, Давидъ, Самсонъ, Самуилъ, Руѳь, Эсѳирь, могли бы произвести впечатлѣніе на дѣтскій умъ, назывались крайне рѣдко. Беллетристическіе типы и миѳологическіе герои указаны были въ 6 разъ чаще, чѣмъ библейскіе. Чэмберсъ очень огорчается этимъ фактомъ, указывающимъ на то, что Библія, даже какъ литературное произведеніе мало знакома американскимъ школьникамъ, и на то, что религіозные вопросы являются совершенно второстепенными для американской школы и жизни. Въ Лондонѣ и Эдинбургѣ процентъ школьниковъ, избравшихъ религіозные идеалы, оказался гораздо выше: Богомъ и Христомъ желали быть 7% мальчиковъ и 14% дѣвочекъ; кромѣ того 4% дѣвочекъ указало, какъ на свои идеалы, на лица, дѣйствовавшія въ Библіи.

Результаты изслѣдованія Чэмберса указали между прочимъ на печальный фактъ малой популярности среди школьниковъ ихъ учителей и учительницъ. Только $4^1/_2\%$ дѣвочекъ и $1^1/_2\%$ мальчиковъ выбрали своимъ идеаломъ того или другого учителя. И это несмотря на то, что дѣти писали свои отвѣты за своею подписью и въ при-

сутствіи своихъ учителей и что они любятъ играть въ школу и учителя. Всего популярнѣе учителя среди дѣтей 6—7 лѣтъ, когда дѣти вообще выбираютъ особенно «мѣстные идеалы». Но затѣмъ симпатія къ нимъ быстро падаетъ, къ 11 годамъ у мальчиковъ и къ 12 у дѣвочекъ. Послѣ этого возраста учителя почти совершенно не фигурируютъ среди идеаловъ. Несомнѣнно такимъ образомъ, что даже въ Америкѣ, гдѣ отношенія между преподавательскимъ персоналомъ и учащимися гораздо нормальнѣе, чѣмъ у насъ, учителя и учительницы въ общемъ, какъ классъ, не сумѣли пріобрѣсти глубокаго вліянія на дѣтскую душу, вызвать къ себѣ такую любовь и уваженіе, чтобы стать идеаломъ для учащихся.

Въ выборѣ своихъ идеаловъ учащимися не могло не сказаться вліяніе пола. Военные герои и авантюристы выбраны были, какъ идеалы, $5^1/_2\%$ мальчиковъ и лишь $1^1/_2\%$ дѣвочекъ, при чемъ всѣ эти дѣвочки были въ возрастѣ 10—13 лѣтъ, тогда какъ у мальчиковъ склонность къ этого рода идеаламъ растетъ съ возрастомъ и достигаетъ $9^1/_3\%$ къ 16 годамъ. Гражданскіе герои, дѣятели мирнаго времени вызываютъ довольно мало преклоненія предъ собою. За нихъ высказалось только $1{,}3\%$ мальчиковъ и $0{,}8\%$ дѣвочекъ. Такія лица, какъ Вашингтонъ, Линкольнъ, Макъ-Кинли и Рузвельтъ не включены въ изслѣдованіи Чэмберса ни въ группу военныхъ, ни въ группу гражданскихъ героевъ, такъ какъ они дѣйствуютъ на дѣтей, очевидно, обаяніемъ всей своей *личности*, а не тѣми или другими сторонами своей дѣятельности.

Изъ всѣхъ писателей больше всего поклонниковъ среди американскихъ школьниковъ пріобрѣлъ Лонгфелло: за него высказалось болѣе 3% дѣвочекъ и болѣе 2% мальчиковъ. Изъ остальныхъ чаще другихъ упоминались: Уитіеръ, Евгеній Фильдъ, Сэтонъ Томсонъ, Луиза Олькоттъ. Шекспиръ не былъ названъ ни разу. Изъ артистокъ всего популярнѣе Роза Бонэръ, изъ музыкантовъ—Моцартъ, Падеревскій и Бетховенъ.

Вообще писатели, артисты и музыканты начинаютъ упоминаться дѣтьми, начиная лишь съ 8 лѣтъ, при чемъ дѣвочки высказываются за нихъ гораздо чаще мальчиковъ. Максимумъ этихъ идеаловъ для мальчиковъ (7%) достигается къ возрасту 14 лѣтъ, тогда какъ среди дѣвочекъ на долю этихъ идеаловъ уже въ 11 лѣтъ приходится 13,5%, а къ 16 годамъ даже 18,5%.

Совершенно то же наблюдается и относительно выбора своимъ идеаломъ филантроповъ. Подобнаго рода идеалы мало популярны среди мальчиковъ (немногимъ болѣе $^1/_2$%), тогда какъ изъ дѣвочекъ желаніе стать благодѣтельницами человѣчества выразили болѣе $2^1/_2$%. Съ возрастомъ замѣчается нѣкоторое усиленіе этой тенденціи у того и другого пола. Чаще всего дѣвочками упомянуты были Елена Гульдъ и миссъ Стонъ.

Финансовые дѣятели пользуются большею симпатіей мальчиковъ (2,2%), чѣмъ дѣвочекъ. Наиболѣе популяренъ Кэрнэджи, затѣмъ Сесиль Родсъ. Больше дѣвочекъ мальчики интересуются и изобрѣтателями (0,4 и 1,6%). Всего чаще изобрѣтатели упоминаются мальчиками 15—16 лѣтъ, особенно популяренъ Эдиссонъ.

Герои беллетристическихъ произведеній, миѳологіи и народныхъ преданій были выбраны $2^1/_2$% дѣвочекъ и $1^1/_2$% мальчиковъ (Робинзонъ Крузо, Атласъ, Св. Николай и др.).

Болѣе $4^1/_2$% мальчиковъ и $5^1/_2$% дѣвочекъ не назвали индивидуальныхъ идеаловъ, а просто указали наиболѣе желательную для нихъ дѣятельность или положеніе. Вотъ примѣры идеаловъ такого «общаго характера»:

Мал. 6 лѣтъ. Солдатомъ, потому что они храбры.

Дѣв. 8 лѣтъ. Президентомъ, потому что онъ получаетъ множество денегъ.

Мал. 7 л. Булочникомъ, потому что я хотѣлъ бы имѣть много пирожнаго.

Мал. 8 л. Феей. потому что я хотѣлъ бы умѣть превращать однѣ вещи въ другія.

Мал. 9 л. Яблокомъ, потому что они сладки.

Дѣв. 9 л. Королевой, я управляла бы тогда страной.

Мал. 11 л. Деревенскимъ парнемъ, тогда можно ловить рыбу и плавать.

Группируя избранныхъ идеалами лицъ на американцевъ и иноземцевъ, можно замѣтить, что дѣвочки чаще высказываются за иноземцевъ, чѣмъ мальчики.

На первый взглядъ это кажется противорѣчащимъ тому обстоятельству, что дѣвочки выбираютъ «мѣстные идеалы» чаще мальчиковъ. Но этотъ фактъ легко объясняется тѣмъ, что тѣ таланты и та обстановка, которые особенно привлекаютъ дѣвочекъ, чаще встрѣчаются въ Европѣ, чѣмъ въ Америкѣ. Изъ лицъ, названныхъ дѣвочками, 25% женщинъ и 20% мужчинъ были иноземцами, при чемъ среди названныхъ ими мужчинъ-иноземцевъ 70% принадлежали къ числу артистовъ, а среди женщинъ особенно часто упоминались артистки и королевы. Та же карьера, къ которой стремятся мальчики, доступна въ Америкѣ не меньше, чѣмъ въ Европѣ. Иностранцы являются не сотрудниками, а соперниками въ дѣятельности американцевъ-мужчинъ, отсюда и меньшая склонность мальчиковъ избирать свои идеалы среди иноземцевъ.

Очень интересно, что дѣвочки и дѣвушки проявляютъ большую склонность искать свои идеалы среди лицъ другого пола, представляя въ этомъ отношеніи большую противоположность мальчикамъ. Изъ изслѣдованныхъ Чэмберсомъ мальчиковъ только $3^1/_2$% назвали своими идеалами лицъ другого пола, тогда какъ для дѣвочекъ число такихъ отвѣтовъ составляло болѣе половины (51,7%). То же самое подмѣтили и другіе изслѣдователи американской школы (проф. Барнесъ, миссъ Доддъ). Въ этомъ отношеніи американскія дѣвушки довольно значительно разнятся отъ англійскихъ: въ Лондонѣ за мужскіе идеалы высказалась лишь $^1/_6$ дѣвушекъ.

Въ томъ предпочтеніи, какое дѣвушки выказываютъ къ мужскимъ идеаламъ, въ извѣстной степени сказывается

вліяніе совмѣстнаго обученія въ школѣ. Школа, предназначенная для совмѣстнаго обученія, сохраняетъ программы и учебники мужской школы. Женщинѣ, ея талантамъ, ея роли въ исторіи въ этихъ программахъ и учебникахъ не отводится мѣста. «Возьмите,—говоритъ проф. Барнесъ,—учебникъ американской исторіи и если вы выберете изъ него все, что посвящено женщинѣ, то на 400 страницъ текста не придется и одной странички». «Не настало ли,—продолжаетъ онъ,—для американской исторіи, предназначенной для смѣшанной школы, время признать, что въ исторіи Америки женщина шла объ руку съ мужчиной и играла въ ней важную роль?» Но, конечно, здѣсь дѣло не въ одномъ характерѣ учебниковъ. Женщина слишкомъ долго ограничивалась сферой одной дѣтской, пріемной и кухни, и по реакціи у ней является напряженное желаніе возможно дальше уйти изъ этой узкой сферы. Тотъ идеалъ «женственности», который цѣлыми вѣками рисовался предъ дѣвушкой какъ единственно приличный для нея, становится для многихъ изъ нихъ отвратительнымъ и ненавистнымъ. 18% ученицъ американскихъ колледжей прямо заявили, что онѣ предпочитаютъ быть мужчинами, а не женщинами.

Въ связи съ недовольствомъ своимъ положеніемъ и неувѣренностью въ томъ, гдѣ же искать наилучшаго выхода, стоитъ, вѣроятно, и тотъ фактъ, что въ поискахъ своихъ идеаловъ дѣвочки проявляютъ гораздо больше растерянности, чѣмъ мальчики.

Дѣвочки, изслѣдованныя Чэмберсомъ, назвали, въ качествѣ идеальныхъ, 104 различныхъ лица не «мѣстнаго характера», тогда какъ мальчики ограничились 88. Изъ 104 названныхъ лицъ 49 были мужчинами. Во всякомъ возрастѣ, начиная съ 9 до 16 лѣтъ, дѣвочки раздѣляютъ свои симпатіи между числомъ лицъ, превышающихъ то же число для мальчиковъ отъ 3 до 20 разъ.

Что касается собственно женскихъ идеаловъ, выбранныхъ дѣвочками, то они распадаются на два класса: во-

первыхъ, это женщины, ставшія знаменитыми благодаря собственной дѣятельности и собственнымъ талантамъ; во-вторыхъ, женщины, сіяющія отраженнымъ свѣтомъ величія мужчины.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Знаменитыя женщины:

Дѣв. 8 л. Королевой Викторіей, потому что она прославилась и она королева Америки.

Дѣв. 9 л. Миссъ Келлеръ, потому что она слѣпая, глухая и нѣмая и могла написать прекрасную исторію своей жизни.

Дѣв. 10 л. Еленой Гульдъ, потому что она имѣетъ домъ для сиротъ и потому что она милая.

Дѣв. 11 л. Миссъ Олькоттъ, потому что она написала такія прелестныя книги.

Дѣв. 11 л. Королевой Изабеллой, потому что она помогла Колумбу снарядить корабли.

Дѣв. 13 л. Миссъ Сюлливанъ, потому что она учила Елену Келлеръ.

Дѣв. 14 л. Кларой Бартонъ, потому что она сестра милосердія изъ Краснаго Креста и спасла очень много жизней.

Дѣв. 16 л. Джоржъ Элліотъ. Великая писательница.

Женщины, стоявшія въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ великимъ людямъ:

Дѣв. 9 л. Миссъ Рокфеллеръ, потому что она богата.

Дѣв. 9 л. Женой Линкольна, потому что онъ былъ президентомъ.

Дѣв. 9 л. Мистрисъ Вашингтонъ, потому что она никогда не лгала.

Дѣв. 10 л. Мартой Вашингтонъ, потому что она была женой президента.

Дѣв. 11 л. Алисой Рузвельтъ, чтобы переѣзжать черезъ океанъ и изъ одной страны въ другую.

Дѣв. 13 л. Дѣвой Маріей, потому что Она была матерью Христа.

Переходя къ вопросу о тѣхъ причинахъ, какія выставляются дѣтьми для выбора своихъ идеаловъ, приходится прежде всего остановиться на томъ фактѣ, что истинное пониманіе причинности лишь постепенно слагается у дѣтей.

Въ возрастѣ 6 лѣтъ болѣе половины дѣтей (52%) не привело никакихъ причинъ для своего выбора, затѣмъ число такихъ дѣтей очень быстро уменьшается и къ 11-лѣтнему возрасту сводится почти къ нолю. Въ раннемъ возрастѣ дѣти указываютъ также часто на такія «причины», которыя и причинами-то ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе отвѣты:

Мал. 6 л. Миссъ. Она живетъ въ Шаронѣ.

Мал. 9 л. Мнѣ хотѣлось бы быть Вилли Джонсомъ, потому что онъ живетъ въ Кантонѣ.

Мал. 9 л. Принцемъ Генри, потому что его имя Генри, а я люблю это имя.

Часто замѣчается и большая путаница въ выясненіи причинъ маленькими дѣтьми. Они сваливаютъ подчасъ въ одну кучу то, что относится къ различнымъ лицамъ. Читатель могъ замѣтить выше такую путаницу относительно королевы Викторіи, которая будто бы была королевой Америки.

А вотъ другой примѣръ:

Дѣв. 9 л. Георгомъ Вашингтономъ, потому что онъ былъ первымъ нашимъ президентомъ, первымъ въ войнѣ и первымъ въ мирѣ. И онъ открылъ Америку, а люди думали, что если идти къ югу, то тамъ океанъ кипитъ, а Георгъ Вашингтонъ зналъ, что если идти достаточно далеко, то тамъ будетъ холодно.

Склонны дѣти и къ приведенію неопредѣленныхъ, недиференцированныхъ причинъ, особенно при ссылкѣ на доброту и другія привлекательныя качества сердца. «До-

брота» вообще была указана въ качествѣ причины въ возрастѣ 6—10 лѣтъ 26—33%; замѣтное паденіе начинается съ 11 л. Съ этого возраста и до 16 л. проценты ссылавшихся на «доброту» уменьшаются съ 16 до 7.

Такимъ образомъ мы видимъ, что у американскихъ дѣтей, повидимому, болѣе или менѣе сознательное отношеніе къ вопросу о причинности развивается къ 11 годамъ.

Лондонскія дѣти, по изслѣдованію проф. Барнеса, въ умственномъ отношеніи оказались стоящими ниже американскихъ: процентъ лицъ, не указавшихъ причины или ограничившихся неопредѣленными указаніями, среди нихъ почти въ полтора раза больше, чѣмъ среди американскихъ школьниковъ.

Изъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ мотивовъ чаще другихъ были указаны: моральныя качества—22%, положеніе, почести, слава—16%, военныя доблести—10%, сила создавать что-либо—7%, матеріальныя блага—6%, интеллектуальные или артистическіе таланты—5%, гражданскія или политическія доблести—4%, желаніе помогать другимъ—3%.

Предпочтеніе моральныхъ качествъ достигаетъ наибольшей интенсивности къ 12 годамъ (34%), затѣмъ постепенно уменьшается до 25% къ 16 годамъ. Это уменьшеніе объясняется не тѣмъ, что съ возрастомъ моральныя качества начинаютъ цѣниться меньше, а лишь тѣмъ, что въ указаніи причинъ появляется больше отчетливости и на ряду съ моральными качествами вообще начинаютъ отдѣльно указываться гражданскія доблести и т. п. До десяти лѣтъ не замѣчается разницы между обоими полами, затѣмъ до 15 лѣтъ дѣвушки идутъ впереди юношей на 4—10%, а затѣмъ первенство переходитъ къ юношамъ. Собственно же альтруистическія тенденціи въ большей степени проявляются дѣвочками (5%), чѣмъ мальчиками (2%). Въ младшемъ возрастѣ этихъ тенденцій почти совершенно не замѣчается, въ возрастѣ же 14—16 лѣтъ онѣ выражаются 7—9%. Къ тѣмъ же въ

общемъ результатамъ пришли и прежніе изслѣдователи (проф. Барнесъ, мистриссъ Виллярдъ, миссъ Викоферъ).

Въ числѣ указаній на гражданскія добродѣтели не замѣчается особой разницы между мальчиками и дѣвочками. Въ общемъ процентъ такихъ указаній незначителенъ, и отъ школъ Америки, гдѣ довольно подробно изучается исторія культуры и гражданскаго строя страны, можно было бы ждать, что онѣ въ большей степени разовьютъ стремленіе быть гражданами и политическими дѣятелями. Ссылка на гражданскія добродѣтели дѣлается обыкновенно въ связи съ именемъ Линкольна. Этотъ президентъ-мученикъ рисуется будущимъ гражданамъ Америки совершеннѣйшимъ образцомъ гражданскихъ добродѣтелей.

«Многіе несомнѣнно будутъ удивлены,—говоритъ Чомберсъ,—сравнительною незначительностью той роли, какую среди мотивовъ дѣтей играетъ стремленіе къ матеріальнымъ благамъ. Насъ презрительно называютъ націей лавочниковъ, и, по ходячему за границей мнѣнію, мы болѣе заботимся о всемогущемъ долларѣ, чѣмъ о спасеніи своей души. А между тѣмъ всего лишь 6% школьниковъ поставили стремленіе къ богатству и открываемымъ имъ благамъ выше всѣхъ прочихъ мотивовъ. Мы могли бы ожидать, что матеріальныя соображенія особенно сильно будутъ выражены у мальчиковъ, а между тѣмъ въ этомъ отношеніи не замѣчается существенной разницы между обоими полами (5% дѣв. и 7% мал.). Принимая во вниманіе огромныя богатства даннаго города и выдающееся значеніе для него коммерческихъ интересовъ, этотъ результатъ является очень хорошимъ показателемъ и свидѣтельствомъ того, что школы сдѣлали кое-что для отвлеченія симпатіи дѣтей отъ погони за матеріальными благами, которой предаются многіе изъ взрослыхъ гражданъ». Всего сильнѣе желаніе богатства сказывалось у дѣтей 10 лѣтъ, а затѣмъ оно быстро уменьшалось.

Въ тѣхъ изслѣдованіяхъ, которыя производились для выясненія мотивовъ, почему дѣти хотѣли бы заняться въ

будущемъ тѣмъ или другимъ дѣломъ, матеріальныя соображенія фигурировали гораздо чаще и все усиливались съ возрастомъ, тогда какъ въ изслѣдованіи Чэмберса матеріальныя соображенія съ возрастомъ уступали мѣсто болѣе высокимъ мотивамъ. Здѣсь нѣтъ ничего противорѣчиваго, и это обстоятельство говоритъ лишь о томъ, что мотивы для дѣятельности, навѣваемые часто практическими соображеніями, могутъ привести къ ложнымъ заключеніямъ, если бы, на основаніи ихъ, мы захотѣли судить объ идеалахъ дѣтей.

Подобно «матеріальнымъ интересамъ», «положеніе, слава, честь и пр.» также привлекаютъ младшихъ школьниковъ болѣе, чѣмъ старшихъ. Наклонность къ блеску, судя по отвѣтамъ дѣтей, растетъ до 11 лѣтъ, затѣмъ уступаетъ, мѣсто болѣе благороднымъ побужденіямъ. Отъ 11 до 14 лѣтъ наклонность эта на 5—10% сильнѣе у мальчиковъ, чѣмъ у дѣвочекъ, въ 15—16 лѣтъ она болѣе ясно выражена у дѣвушекъ (12 и 15% у мальчиковъ, 25 и 19% у дѣвушекъ).

Довольно удивительно, что въ такой мирной странѣ, какой до недавняго времени была Америка, все-таки очень сильно увлеченіе военными доблестями: $18^1/_2\%$ мальчиковъ и 2% дѣвочекъ мечтаютъ о военной славѣ, тогда какъ интеллектуальнымъ или артистическимъ дарованіямъ было оказано предпочтеніе лишь $3^1/_2\%$ мальчиковъ и 6% дѣвочекъ. Съ возрастомъ склонность къ военнымъ героямъ уменьшается, увлеченіе же умомъ и артистическими талантами, наоборотъ, растетъ, достигая, для того и другого пола, 17% къ 16 годамъ. Въ общемъ, въ теченіе всего пребыванія въ школѣ, дѣвочки оказываютъ больше предпочтенія уму и артистическимъ талантамъ, чѣмъ мальчики.

Всѣ изслѣдованія, основанныя на разспросахъ дѣтей, неоднократно возбуждали большія сомнѣнія. Скептики увѣряютъ, что на основаніи дѣтскихъ отвѣтовъ ни въ коемъ случаѣ нельзя судить о дѣйствительномъ строѣ мыс-

лей дитяти. Дѣти, думаютъ они, настолько поддаются случайнымъ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, что и отвѣты ихъ тоже навѣваются случайностью, почему сегодняшній отвѣтъ можетъ быть прямо противоположенъ вчерашнему. Чэмберсъ обратилъ вниманіе и на эту сторону вопроса и старался выяснить, насколько «злоба дня» отражается на отвѣтахъ дѣтей. Полученныя имъ данныя всего менѣе позволяютъ настаивать на случайности дѣтскихъ отвѣтовъ.

«Въ полученныхъ мною отвѣтахъ дѣтей нѣтъ,—говоритъ Чэмберсъ,—никакого основанія для подобнаго утвержденія. Я, конечно, не думаю отрицать, что дѣти поддаются впечатлѣніямъ окружающей ихъ обстановки. Отрицать это значило бы утверждать, что они—не соціальныя существа, утверждать, что они—не организмы. Каждый согласится, что среда вліяетъ на дѣтей». Но что выборъ ими идеаловъ совершенно случаенъ, этому авторъ, по крайней мѣрѣ, отказывается вѣрить.

«Мысль маленькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ подчиняется такимъ же непреклоннымъ и неизбѣжнымъ законамъ, какъ и мысль средняго взрослаго человѣка. Если бы это было не такъ, то наибольшій процентъ случайныхъ выборовъ приходился бы на тотъ возрастъ, который всего больше поддается внѣшнимъ вліяніямъ, который меньше всего способенъ думать, т.-е. на самыхъ маленькихъ дѣтей. Посмотримъ, такъ ли это?»

Выбравъ изъ отвѣтовъ дѣтей всѣ такіе, которые носили несомнѣнно случайный характеръ, авторъ нашелъ, что на ихъ долю приходится всего 3,4%, при чемъ процентъ такихъ отвѣтовъ больше для старшаго, а не меньшаго возраста.

Вѣроятно случайные отвѣты:

Возрасты . .	6.	7:	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	Всего.
Дѣвочки . .	4%	0%	0%	1%	1%	2%	4%	11%	12%	10%	19%	4,4%
Мальчики . .	0%	2%	0%	1%	2%	2%	2%	5%	5%	4%	6%	2,3%

Такимъ образомъ дѣвочки, особенно въ старшемъ возрастѣ, оказываются болѣе поддающимися внѣшнимъ впе-

чатлѣніямъ, чѣмъ мальчики. Вотъ примѣры отвѣтовъ, навѣянныхъ «злобою дня»:

За нѣсколько дней предъ тѣмъ, какъ дѣтямъ предложено было дать отвѣтъ относительно своихъ идеаловъ, въ городъ прибылъ со своимъ циркомъ знаменитый наѣздникъ Бöффло Билль. Одиннадцать мальчиковъ выбрало его своимъ идеаломъ. Газеты посвятили много столбцовъ описанію крещенія яхты германскаго императора Алисой Рузвельтъ. 34 дѣвушки, въ возрастѣ 11—16 лѣтъ, пожелали быть Алисою Рузвельтъ. Исторія плѣненія миссъ Стонъ была опубликована и 5 дѣвушекъ пожелали походить на миссъ Стонъ. Незадолго предъ тѣмъ умеръ докторъ Браунъ, о доблестяхъ котораго много писали въ газетахъ: 15 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ выбрали его своимъ образцомъ.

«Принимая во вниманіе податливость и взрослыхъ людей внѣшнимъ впечатлѣніямъ, приходится удивляться,— говоритъ Чэмберсъ,—не тому, что такъ много, а тому, что такъ мало дѣтей дали случайный отвѣтъ на вопросъ... Почти безъ исключенія всѣ отвѣты дѣтей говорятъ о томъ, что дѣти отнеслись къ дѣлу совершенно серьезно, и что отвѣты ихъ дѣйствительно соотвѣтствуютъ ихъ мнѣніямъ. Вліяніе внушенія было исключено мѣрами предосторожности, принятыми учителями, отсутствіемъ возможности посовѣтоваться съ кѣмъ-либо и незнакомствомъ съ тѣмъ употребленіемъ, какое будетъ сдѣлано изъ ихъ отвѣтовъ. Правильность хода измѣненія тѣхъ или другихъ симпатій съ возрастомъ достаточно говоритъ противъ допущенія факта минутнаго внушенія, хаотичности и случайности мыслей. Дѣти выражаютъ то, что попадаетъ въ центръ ихъ сознанія, что запечатлѣвается въ ихъ нервной системѣ».